

DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.8

УДК 304.444, ББК 60.028

© Молодов О.Б., Каминский В.С.

Теоретико-методологические подходы к исследованию социальной реальности

**Олег Борисович
МОЛОДОВ**

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: o_young8172@mail.ru

**Вадим Сергеевич
КАМИНСКИЙ**

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: fbcde56b@yandex.ru

Аннотация. Происходящие в России процессы настоятельно требуют поиска новых моделей устройства и социального развития. В условиях продолжающегося кризиса государство и общество должны решать общую для них задачу качественного изменения жизни в стране, развития экономики и социальной сферы. В связи с этим актуальным становится исследование социальной реальности. Цель настоящей работы – анализ основных подходов к понятию, сущности и способам формирования социальной реальности, выступающей объектом изучения социальной философии и социологии. Философские подходы к сущности и конструированию социальной реальности, заложенные европейскими мыслителями XIX–XX вв., по-разному отражают суть данного феномена. Особенностью современного мира является возрастающее значение вир-

Для цитирования: Молодов, О.Б. Теоретико-методологические подходы к исследованию социальной реальности / О.Б. Молодов, В.С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 150-163. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.8

For citation: Molodov O.B., Kaminskii V.S. Theoretical and methodological approaches to studying social reality. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, issue 10, no. 2, pp. 150-163. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.8

туальной реальности, возможности которой активно используются для формирования общественного сознания. Как показал анализ, для глубокого социологического изучения социальной реальности необходимо использовать достижения всех философских школ и подходов. Без их интеграции картина социальной реальности будет односторонней, что не позволит применять результаты исследования для эффективного управления обществом.

Ключевые слова: реальность, социальная реальность, виртуальная реальность, структура социальной реальности, теоретико-методологические подходы.

Происходящие в современной России и мире процессы настоятельно требуют поиска новых моделей обустройства и развития различного рода социумов. Регулирование этих процессов становится возможным при условии их научного исследования, реализации эффективного общественного контроля, а также осуществления связи между объектом и субъектом социального управления. В ситуации продолжающегося кризиса государство и общество должны решить общую для них задачу достижения качественного изменения жизни в стране, её экономики, социальной и духовно-культурной сфер [1, с. 100].

Динамизм и сложность современного мира, наполняющегося виртуальными элементами, предоставляющего невиданные возможности конструирования социальной реальности, управления социальными процессами, открывающего новые горизонты социальных возможностей и социального прогресса, требует глубоких знаний относительно социальной реальности, предстающей перед людьми как результат и цель их социальных действий [26, с. 5]. В связи с этим всестороннее исследование социальной реальности становится актуальным вопросом для современной науки — социальной философии и социологии.

Целью настоящей работы является анализ основных подходов к сущности и определению социальной реальности, способам её формирования в современном мире.

Понятие социальной реальности. Понятие «социальная реальность» сравнительно недавно вошло в обиход гуманитарных наук и используется в основном в отечественной социальной философии, социологии и междисциплинарных исследованиях, выполненных на стыке этих наук. В научный дискурс его ввёл основоположник феноменологической социологии Альфред Шюц в 1952 году. Однако термин «социальная реальность» в современной научной литературе до сих пор не имеет чётко определённого значения и довольно часто используется исследователями в качестве синонима таких терминов, как «социальное бытие», «социальная жизнь», «социум», «общество», «социальная действительность» [32].

Социальная реальность — это всё то, что создано человеком и является объективированным результатом его субъективной деятельности. С самого зарождения социологии как науки в ней существуют два противоположных подхода к пониманию общества: оно либо концептуализируется как развивающееся по объективным законам, которые, подобно законам природы, могут являться предметом научного изучения всей человеческой деятельности, либо, напротив, трактуется как поле хаотического действия «стихийных сил» [23, с. 8–9]. Как отмечает Г.В. Осипов, «социальная реальность — это не нечто, данное человеку из потустороннего мира, а продукт его

собственной деятельности. Всё то позитивное и негативное, что характеризует социальную реальность, является результатом социальных действий людей... Законы общественного развития действуют в той объективной реальности, которую создал человек» [23, с. 9].

В более узком, социологическом, смысле социальная реальность – это определённый аспект, свойство общественного бытия, непосредственно связанное с явлениями и процессами человеческого взаимодействия на различных уровнях.

Наиболее узкий смысл предполагает рассмотрение социальной реальности в качестве социума, когда она не сводится ни к одной из сфер общественной жизни, а присутствует в них в виде общих форм взаимодействия людей [20, с. 129].

Роль термина «социальная реальность» заключается в передаче, фиксации именно современного состояния социальности, отличающегося переходным характером, коммуникативной непредсказуемостью, отсутствием социального порядка и стабильности [12, с. 115].

Для философского понимания реальности важно её рассмотрение не только в статическом, зафиксированном во времени состоянии, но и в динамике, в раскрытии механизмов и детерминант её изменения [10, с. 232].

В философской науке нового и новейшего времени можно выделить три способа интерпретации социальной реальности.

1. Классический тип философствования (XVII–XIX вв.) определяет её как трансцендентную реальность.

2. Феноменологическая философия и социология (Э. Гуссерль, А. Шюц) понимают её как имманентную реальность.

В основе феноменологического подхода к пониманию природы социальной реальности, абсолютизирующего её субъектив-

ный аспект, лежит философская теория Э. Гуссерля. По мнению сторонников данной концепции, социальная реальность в обществе не обладает объективным, автономным бытием, а создаётся в ходе коллективного общения между людьми и является совместным внутренним, духовным опытом индивидов.

3. Позднеклассическая философия (постмодернизм) рассматривает её как виртуальную реальность [19, с. 125].

Основополагающим методологическим требованием каждого из типов философствования является возможность получения истинного знания и освобождения от заблуждения и искажения (иллюзорности) реальности, поиск источника иллюзорных форм реальности.

Классическая философия в качестве необходимого условия адекватного протекания процесса познания выдвигает исключение субъективных характеристик реальности. В то же время модель классической науки трактует социальную реальность как изначальную данность, то есть в качестве объекта [7, с. 133]. В рамках этого учения объективное противопоставляется субъективному (индивидуальному, кажущемуся), не зависит от воли субъекта. Методом познания объективной реальности является наблюдение за внешним миром и измерение его сущностных параметров с целью установления устойчивых тенденций и закономерностей [24, с. 178].

В зависимости от типа объективности выделяются три уровня бытия:

- уровень объективной реальности;
- уровень субъективной реальности;
- уровень трансцендентной реальности.

Под первым понимают те свойства и характеристики бытия, которые не зависят от объекта, их воспринимающего или осязающего. Это могут быть как природные, так

и социальные объекты [3, с. 167]. Второй уровень образован объективированными сознанием и волей людей объектами — вещами, явлениями и процессами, имеющими производный характер. По М. Веберу, это «заколдованная реальность», культура, в которой воплощены как духовные, так и вещественные ценности, отражающие первичную реальность [6, с. 212]. Однако, будучи созданной людьми, она способна выступать как чуждая по отношению к ним, навязанная извне сила.

Третий уровень включает трансцендентные объекты, находящиеся вне пространства и времени, недоступные для восприятия и осознания, не познаваемые с помощью научного знания или здравого смысла (например, проявления религиозного фанатизма).

Исследователями выделяются главные значения понятия «социальная реальность».

Во-первых, онтологическое значение, когда она представляет собой все объективно существующие социальные явления и процессы. Важно учитывать, что в современном обществе постоянно происходит процесс взаимоперехода субъективных явлений в объективные. Различные идеи и образы науки, искусства и религии, будучи опредмеченными, становятся явлениями объективного характера, воплощаются посредством человеческой деятельности в реальной действительности [15; 25].

Во-вторых, гносеологическое значение, близкое по смыслу к понятию «жизнь». В данном случае она понимается как духовно и практически освоенный человеком мир общественных взаимосвязей как со стороны объективного, закономерного, существенного, так и случайного, субъективного [10, с. 237].

В современный период происходят изменения представлений о характере и природе социальной реальности. Она уже не

представляется как некая гомогенная структура, которая при всей своей многогранности и многоаспектности детерминруется единым центром или движущей силой. Принцип методологического плюрализма предполагает, что природа социальной реальности, несмотря на то что в ней заложены некоторые социокультурные универсалии, является гетерогенной и структурно разнообразной [11].

Для социально-философской рефлексии сущности социальной реальности используются различные подходы и методы.

Антропологический подход рассматривает человека в качестве главного критерия создаваемых моделей коммуникации и социальных конструктов. Он позволяет обосновывать микроуровень исследования, изучать социальные межсубъектные связи в общественной системе.

Социокультурный подход представляет собой взгляд на общество как выражение единства культуры и социальности.

Системно-структурный подход отличается целостностью анализа и позволяет видеть в социальной жизни систему, где все аспекты тесно связаны друг с другом.

Деятельностный подход даёт понимание того, что смысл понятий и человеческих представлений порождается характером деятельности и выступает как результат процессов её опредмечивания и распределмечивания.

Функциональный подход в изучении социокультурных феноменов позволяет рассмотреть функции явлений и процессов как системных единиц по отношению к обществу как целостной системе.

Семиотический подход значим тем, что представляет социальную реальность и информационное общество в качестве символически создаваемых индивидом систем, в которых находят яркое выражение различные символы и знаки.

С позиции *синергетического подхода* важным становится изучение закономерностей эволюции сложных динамических систем и их самоорганизации.

Феноменологический метод позволяет рассматривать анализируемые объекты и структуры в качестве «феноменов», значенных, конституированных деятельностью человеческого разума.

Экзистенциальный метод может рассматривать социальную реальность как сменяющие друг друга состояния [8, с. 64-65].

Социальная реальность представляет собой многомерный феномен, который лучше всего концептуализируется в виде двух пересекающихся континуумов: субъективно-объективного и микро-макро. Она является объективацией субъективных действий людей, а вместе с тем непредвиденным последствием совокупных действий множества индивидов, каждый из которых действует в своих интересах [23, с. 17], воплощением творческой деятельности людей [22].

В истории философии сформировались различные теоретические подходы к вопросу об источниках изменения социальной реальности, которые можно свести к двум обобщённым позициям. Первая трактует социальные изменения как объективацию духовных смыслов, следствия воздействия культурологических факторов. В частности, М. Вебер объяснял становление капиталистической экономики изменениями религиозно-этических установок. Вторая позиция содержится в марксистско-ленинской философии, связывающей источник социальных изменений с неидеальными факторами, в основном — с противоречиями между производительными силами и производственными отношениями [10, с. 232].

Представители позитивистской социологии близки к отождествлению реально-

сти и социальности, которую понимают как объективную социальную структуру или как социальные функции.

Антипозитивистские тенденции в социальной философии выдвигаются представителями франкфуртской школы в попытке преодолеть различие субъекта и объекта в социальном познании и социальной деятельности [9, с. 6].

В рамках антропологического направления в осмыслении социальной реальности подчёркивается особая роль культуры и субъективного мира человека в формировании реальности.

Э. Гуссерль, П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц рассматривают конструирование социальной реальности как процесс, состоящий из формирования донаучного жизненного опыта и научных теорий.

Современные исследователи выделяют деятельностный аспект конструирования реальности, разрабатывают соотносённость социального бытия и социальной реальности [30, с. 5].

Картина социальной реальности есть продукт смысловотворчества множества социальных субъектов. По П. Бергеру и Т. Луману, в процессе коммуникации социальными агентами осуществляется поддержание социальной реальности, её «проговаривание» [4]. Иными словами, реальность, в которой мы живём, это не просто наша реальность, наше видение общества, это видение, которое формируется в актах коммуникации с другими субъектами [2, с. 1624]. Данный тезис знаменует отказ от классического понимания социальной реальности как объективной данности, не зависящей от человека, а также от понимания коммуникации как простого способа передачи данных.

По мнению П. Бурдьё, определяющую роль в воспроизводстве и овеществлении определённого образа социальной реаль-

ности играет габитус — «система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. Он позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать ...на события и ситуации» [5, с. 65].

В последние десятилетия тематике социальной реальности посвящено множество научных трудов, в ряде которых содержится философский анализ и рассматриваются проблемы исследования этого феномена. В условиях информатизации современного общества особую актуальность приобретает изучение виртуальной реальности, в том числе её философский анализ.

Некоторые работы касаются изучения отдельных феноменов и свойств социальной реальности. В частности, в поле зрения учёных-философов попали: феномен доверия, риска, мифа, повседневности, массовой моды, социальной рекламы и общественной психологии. Свойствами социальной реальности признаются очевидность и знаковость.

Прикладное значение приобретают научные исследования, посвященные конструированию и моделированию социальной реальности, механизмам и способам её формирования. Например, изучается роль игры, успеха, моды, общественно-политических процессов и манипулятивных практик.

В качестве проявлений социальной реальности исследователями рассматриваются: российская государственность, город и коммуникационное пространство.

Таким образом, исследование социальной реальности в российской науке, судя по соотношению количества исследований, является прерогативой учёных-философов, а сама социальная реальность — предметом социальной философии и в меньшей степени — социологии.

Структура социальной реальности. Со-

циальная реальность понимается не только как результат и цель социальных действий, но и как идеальная конструкция, позволяющая человеку действовать в социуме, то есть социальная реальность конструируется субъектом, обретая форму представлений.

Она является сложноструктурированным бытием, имеющим различные уровни взаимопроникающей элементарной и структурной организации. П. Бурдьё отмечает, что этот мир «предстает как сильно структурированная реальность» [5, с. 195].

Представление о реальности как о сложной структуре придаёт сложность пониманию и интерпретации данного понятия. Одни исследователи в качестве структурных элементов выделяют индивидов, группы и общности (П. Штомпка), взаимодействия, связи и отношения людей; другие — социальные системы, в структуру которых входят идеальные элементы (верования, представления и др.) [27, с. 108].

Теоретический подход П. Штомпки предполагает два уровня социальной реальности: индивидуальностей и общностей. Если к первому относятся отдельные люди, то ко второму — абстрактные социальные целостности, представляющие специфическую социальную реальность (общества, культуры, цивилизации, общественно-экономические формации) [31].

По мнению Ю. Хабермаса, индивид не отделен от социальной реальности и пребывает в постоянном взаимодействии с другими, что, в свою очередь, определяет его самого: «На тождестве моего Я стоит печать коллективных отождествлений, а история моей жизни включена в большие общие жизненные взаимосвязи» [28, с. 14]. Вместе с тем в современном обществе идентичность человека — это его единение не только с реальным миром, но и

с виртуальной средой – воображаемыми, искусственно созданными сообществами [13, с. 111].

Наиболее распространенной трактовкой виртуальной реальности в массовом сознании является её понимание как искусственной реальности, возникающей во взаимодействии человека и компьютера. Именно в таком значении – как отражение новых возможностей информационной техники – понятие виртуальной реальности стало популярным в 80-е гг. XX в. Виртуальная реальность с этой точки зрения существует как совокупный результат воздействия информационной технологии. В самом узком смысле виртуальная реальность определяется как реальность, создаваемая с помощью компьютерных устройств, применяемых для обучения или для выработки требуемой от человека в тех или иных заданных ситуациях реакции. В более общем плане допускается, что компьютерная виртуальная реальность не обязательно должна моделировать свойства физического мира, она может быть условной.

Социально-философский и социологический подходы к изучению социальной реальности. Социологическое исследование социальной реальности, как правило, имеет эмпирический и социально-номиналистический характер. Социально-философский подход даёт возможность установления места социальной реальности в структуре целостной картины мира, а также выяснения её значимости. При этом социальная реальность в большей степени осмысливается, чем познаётся. В этом сильная сторона исследований в сфере социальной философии. К их недостаткам относятся ценностная перегруженность, приводящая к подчинению результатов познания частным интересам отдельных социальных групп и индивидов.

Основное достоинство социологического подхода состоит в стремлении создавать образы социальной реальности исходя из эмпирического материала, а не с помощью умозрительных обобщений, поэтому социологические картины мира имеют высокую степень достоверности [21, с. 285-286]. В то же время в силу многообразия социальных явлений исследователь вынужден постоянно прерывать эмпирическое рассмотрение и переходить к обобщениям, что не позволяет в рамках социологической парадигмы сконструировать целостный образ социальной реальности. Наилучшего результата в её познании можно достигнуть путём синтеза данных подходов.

При исследовании социальной реальности встаёт вопрос о достоверных данных, поставляемых социальными науками. Социальные показатели и индикаторы представляют собой инструменты мониторинга социальной реальности, дающие представление о её текущем состоянии, трансформациях, тенденциях развития и кризисных явлениях.

В настоящее время социальные показатели и индикаторы прочно вошли в инструментарий социальной науки и широко используются как на национальном, так и на международном уровнях. В основном это показатели официальной статистики.

Мониторинг общественного развития и прогноз его тенденций являются необходимыми элементами социального конструирования, направленного на предупреждение негативных и создание желательных последствий. Особый характер инструментов измерения социальной реальности определяется сложностью измеряемого объекта, который представляет собой многомерный субъективно-объективный феномен [23, с. 17].

Субъективно-объективный характер социальной реальности предполагает, что в дополнение к объективной стороне социальных явлений, которым традиционно уделяет внимание социальная статистика, должно также фиксироваться субъективное отношение к этим явлениям индивидов и групп. То есть социальные показатели и индикаторы должны давать представление не только об объективных условиях жизни людей (их доходах, жилищных условиях и др.), но и указывать на отношение к ним людей (удовлетворённость, соответствие ожиданиям, желание изменений и др.). Если первые дают главным образом количественные характеристики условий социальных изменений, фиксируют общее направление процессов и относятся, как правило, к так называемой «социальной инфраструктуре», то вторые указывают на качественные характеристики происходящих изменений с точки зрения реализации социальных целей.

Приведём пример из практики Института социально-экономического развития территорий РАН. Он регулярно проводит мониторинг общественного мнения¹, в котором детально отражается субъективная сторона социальной реальности. Мониторинг позволяет фиксировать: оценки населением политической и экономической ситуации в стране, регионе; восприятие актуальных проблем современной жизни;

¹ Мониторинг проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в двух крупных городах — Вологде и Череповце, а также в 8 муниципальных районах (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

самооценки материального положения; уровень потребления и потребительские настроения; социальное самочувствие и удовлетворённость жизнью; отношение к политике властных структур; уровень социального доверия общественным и политическим институтам; степень социальной напряжённости и потенциал социального протеста; социальный капитал и потенциал развития гражданского общества; оценку личной безопасности и правопорядка; отношение к деятельности СМИ [18].

В частности, жители области характеризуются довольно слабой тягой к переменам. Доля полагающих, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно», с 2005 г. не превышает 20% (таблица). Стабильным остаётся настроение людей: соответствующий индекс не снижается с 2009 года (колеблясь в диапазоне от 129 до 145 п.).

Однако стабильность социального самочувствия не означает, что поставленные социальные цели достигнуты. Оценки материального положения в 2016 г. находятся на низком уровне: почти треть жителей региона характеризуют его как «плохое» (33%), и лишь примерно каждый десятый даёт противоположные отзывы (9%). В период с 2005 по 2016 г. соответствующий индекс не достигает отметки в 100 пунктов.

Исследователи отмечают, что в современной России, как и во многих других странах, возник и укрепляется цивилизационный синдром «двойной реальности»: «улучшенная» и подстроенная под реципиента «вторая» реальность выгодна власти, поскольку помогает избегать ответственности за нерешение назревших проблем и невыполнение своих обязательств [1, с. 100].

В социальной реальности Союза ССР существовали разнообразные стратегии имитации: «постановочный стиль» жизнедеятельности; символическое конструиро-

Оценка населением Вологодской области личного материального положения и социального самочувствия, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Оценка запаса терпения</i>												
Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	71,7	70,6	74,1	78,1	71,8	71,3	74,8	76,5	79,3	80,8	78,4	78
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	19,1	17,5	13,6	12,5	17,9	17,5	15,3	15,8	14,2	12,5	14,5	15,6
Индекс*	152,6	153,1	160,5	165,6	153,9	153,8	159,5	160,7	165,1	168,3	163,9	162,4
<i>Оценка социального настроения</i>												
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	58,0	59,3	63,6	67,0	53,0	62,1	63,1	67,3	68,6	69,4	68,6	68,0
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	36,5	33,3	28,3	26,8	38,2	33,0	29,0	27,1	26,5	24,9	25,9	26,2
Индекс*	121,5	126,0	135,3	140,2	114,8	129,1	134,1	140,2	142,1	144,5	142,7	141,8
<i>Оценка материального положения</i>												
Хорошее	9,2	14,9	14,7	14,3	9,0	8,1	9,6	10,1	10,5	11,2	7,8	9,3
Плохое	36,6	23,3	22,2	24,0	32,8	32,9	29,8	27,4	28,2	28,1	31,2	32,6
Индекс*	72,6	91,6	92,5	90,3	76,2	75,2	79,8	82,7	82,3	83,1	76,6	76,7
<p>* Для расчёта большинства индексов (если не указано иное) из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные – 200, равновесие первых и вторых выражает значение индекса 100, являющееся, по сути, нейтральной отметкой.</p> <p>Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.</p>												

вание; мифологизация и примитивизация; идеологическая индоктринация [29, с. 292]. Этого не избежал и процесс глобализации современного мира, основанный на развитии промышленных, информационных и социальных технологий. Для манипуляции общественным сознанием стали использоваться виртуальные технологии, подменяющие реальность, апробированные в качестве компьютерных моделей и придающие общественным отношениям имитационный характер [19, с. 127].

В формировании социальной реальности ведущая роль принадлежит медийным источникам. Хотя воссоздание картины мира базируется в значительной степени на представлениях о реальности, человек всё чаще имеет дело с реальностью второго порядка – медиареальностью. В насто-

ящее время медиа открывают значительно больший, чем ранее, доступ к познанию социальной реальности. При этом создаётся впечатление, что СМИ «замалчивают» наиболее важные и острые социально-экономические проблемы [14, с. 23; 16; 17].

В то же время масс-медиа оказывают частичное и селективное влияние на общество. Согласно теориям фрейминга, аудитория создаёт свою версию социальной реальности и свою схему восприятия и действия, частично основанную на селективно усвоенных сообщениях СМИ, но по большей части опирающуюся на личный опыт и межличностную коммуникацию.

Таким образом, социальная реальность представляет собой сложное и структурированное явление, определение сущности которого обуславливается выбором фи-

лософских подходов из всего их разнообразия. Поэтому для получения значимых результатов, дающих возможность их прикладного использования для повышения эффективности управления обществом, при изучении социальной реальности необходимо опираться на разработанные различными философскими школами теоретико-методологические подходы. Без их интеграции картина социальной реальности будет односторонней, что не позволит применять результаты исследования для эффективного управления обществом.

Нами определены магистральные направления изучения социальной реальности: это её отдельные свойства и феномены (доверие, риск, миф, массовая мода, повседневность, социальная реклама, общественная психология); механизмы и спо-

собы её формирования (игра, успех, мода, общественно-политические процессы, манипулятивные практики); виртуальная реальность и т.д.

Как нами установлено выше, социальная реальность чаще изучается в рамках социальной философии, нежели социологии. Мы полагаем, что для совершенствования социологических исследований наиболее целесообразно применять деятельностный подход, опирающийся прежде всего на человека, отражающий его роль в создании «контекста» своего существования. Он позволяет более результативно исследовать динамические характеристики объектов и социальных механизмов, максимально адекватно оценивать социальные процессы и описывать содержание социальной реальности.

Литература

1. Андреев, Э.М. Социальный реализм и «двойная реальность» в контексте формирования новой социально-политической реальности [Текст] / Э.М. Андреев, Л.В. Данченко-Морозова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-1. – С. 97–102.
2. Армер, Е.В. Социальные коммуникации и картина социальной реальности: классические и современные подходы к пониманию связи [Текст] / Е.В. Армер // Фундаментальные исследования. – 2013. – №10-7. – С. 1621–1625.
3. Балдицына, Е.И. Онтологические основания теории социальных изменений: детерминизм и индетерминизм социальной реальности [Текст] / Е.И. Балдицына // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 3. – С. 167–171.
4. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е. Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
5. Борисова, А.В. Имидж как феномен социальной реальности [Текст] / А.В. Борисова // Вестник УРАО. – 2012. – № 1. – С. 68–70.
6. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл.: Ю.Н. Давыдова; предисл.: П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
7. Грицанов, А.А. Социальная реальность: осмысление основных парадигм [Текст] / А.А. Грицанов // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. 2. – С. 133–147.
8. Карлсон, Ю.В. Социальная реальность в условиях современного информационного общества: социально-философская рефлексия [Текст] / Ю.В. Карлсон // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – № 1. – С. 62–71.
9. Качалкина, А.В. Социальная реальность как объект философского анализа [Текст]: дис. ... канд. филос. наук (09.00.11) / А.В. Качалкина. – Волгоград, 1999. – 154 с.
10. Клименко, А.И. Социальная реальность как поле образовательных объективаций жизни [Текст] / А.И. Клименко, В.В. Балахонский // Вестник СПбГУ МВД России. – 2015. – № 1 (65). – С. 232–238.
11. Колосова, О.Ю. Социальная синергетика в управлении социальными системами [Текст] / О.Ю. Колосова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и социология. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 118–120.

12. Комарова, З.И. Понятие «социальная реальность» в современном отечественном научном и философском дискурсе [Текст] / З.И. Комарова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 111–116.
13. Лакизо, Е.А. Направления и ориентиры социальной идентификации личности [Текст] / Е.А. Лакизо // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии. – 2015. – № 2. – С. 108–115.
14. Лычковская, О.Р. Масс-коммуникативные практики в рамках когнитивной парадигмы: процессы проблематизации и депроблематизации социальной реальности [Текст] / О.Р. Лычковская // Вісник Одеського національного університету. – 2010. – Т. 15. – Вып. 7. Соціологія і політичні науки. – С. 15–24.
15. Макаров, В.В. Онтологическая природа социальной реальности [Текст] / В.В. Макаров // Вестник Волгоградского государственного технического университета. – 2004. – № 7. – С. 5–12.
16. Молодов, О.Б. Региональные и местные СМИ Вологодской области: контент-анализ [Текст] / О.Б. Молодов // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 127–136.
17. Молодов, О.Б. Социальная консолидация в условиях новой реальности: проблема общественной активности и идентичности населения региона [Текст] / О.Б. Молодов // Проблемы развития территории. – 2016. – № 2(82). – С. 82–87.
18. Морев, М.В. Опыт региональных социологических исследований [Текст] / М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 5 (41). – С. 54–74.
19. Морозов, М.Г. Типология подходов к анализу социальной реальности и проблема иллюзорности [Текст] / М.Г. Морозов // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 11. – С. 125–127.
20. Мусиец, П.В. «Социальная реальность» в системе релевантных понятий [Текст] / П.В. Мусиец // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 1 (63). – С. 125–129.
21. Нарыкова, С.П. К вопросу о понимании социальной реальности как объекта политической власти [Текст] / С.П. Нарыкова // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 285–290.
22. Овчарова, Е.В. Социальная реальность как воплощение творческой деятельности людей [Текст] / Е.В. Овчарова // Ценности и смыслы. – 2014. – № 3 (31). – С. 92–96.
23. Осипов, Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы [Текст] / Г.В. Осипов. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 194 с.
24. Отрешко, Н.Б. Определение концепта «социальная реальность» в социальной науке и социальной теории: от моно- к метадисциплинарному подходу [Текст] / Н.Б. Отрешко // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. 2. – Вып. 1 (2). – С. 176–191.
25. Пахарь, Л.И. Социальная реальность: сравнительный анализ механизма функционирования [Текст] / Л.И. Пахарь // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №5. – С. 135–143.
26. Терентьев, И.А. Социальная реальность как объект социально-философского анализа [Текст]: дис. ... канд. филос. наук (09.00.11) / И.А. Терентьев. – Краснодар, 2007. – 152 с.
27. Товуу, С.С. Методологические аспекты исследования социальной реальности [Текст] / С.С. Товуу // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 107–109.
28. Хабермас, Ю. О прагматическом, этическом и моральном употреблении практического разума [Текст] / Ю. Хабермас // Демократия. Разум. Нравственность. – М.: АО «КАМИ», 1995. – 245 с.
29. Шалюгина, Т.А. Феномен имитации в советской социальной реальности [Текст] / Т.А. Шалюгина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 1. – С. 291–296.
30. Шарипова, Р.Р. Социальная реальность: философский анализ понятия [Текст]: дис. ... канд. филос. наук (09.00.11) / Р.Р. Шарипова. – Уфа, 2001. – 162 с.
31. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомпка; пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
32. Шюц, А. Избранное: мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Шюц; пер. с нем. и англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

Сведения об авторах

Олег Борисович Молодов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Российская Федерация, г. Вологда, 160014, ул. Горького, д. 56а; e-mail: o_young8172@mail.ru)

Вадим Сергеевич Каминский – инженер-исследователь, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Российская Федерация, г. Вологда, 160014, ул. Горького, д. 56а; e-mail: fbcde56b@yandex.ru)

Molodov O.B., Kaminskii V.S.

Theoretical and Methodological Approaches to Studying Social Reality

Abstract. The processes occurring in Russia are pressing for the search for new infrastructure development and social development models. In the context of the ongoing crisis the government and the society must solve the common issue of qualitative changes in the life of the country, economic and social development. In this regard, studying social reality is becoming more relevant. The purpose for this research is to analyze the main approaches to the concept, nature and ways of forming social reality as the research object of social philosophy and sociology. Philosophical approaches to the nature and formation of social reality, which are based on works of European scholars of the 19-20th century, reflect the essence of this phenomenon in a number of ways. Modern world is characterized by an increasing importance of virtual reality, the opportunities of which are widely used for the formation of public consciousness. According to analysis results, profound sociological study of social reality requires the use of achievements of all philosophical schools and approaches. Without their integration, the image of social reality will be one-sided, which will make it impossible to apply the research results for effective social management.

Key words: reality, social reality, virtual reality, structure of social reality, theoretical and methodological approaches.

References

1. Andreev E.M., Danchenko-Morozova L.V. Sotsial'nyi realizm i «dvoynaya real'nost'» v kontekste formirovaniya novoi sotsial'no-politicheskoi real'nosti [Social realism and “double reality” amid formation of new socio-political reality]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, social-economic and social sciences], 2014, no. 11–1, pp. 97–102. (In Russian).
2. Armer E.V. Sotsial'nye kommunikatsii i kartina sotsial'noi real'nosti: klassicheskie i sovremennye podkhody k ponimaniyu svyazi [Social communications and a picture of social reality: classical and modern approaches to interpretation the connection]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2013, no.10–7, pp. 1621–1625. (In Russian).
3. Balditsyna E.I. Ontologicheskie osnovaniya teorii sotsial'nykh izmenenii: determinizm i indeterminizm sotsial'noi real'nosti [Ontological foundation of the theory of social changes: determinism and indeterminism of social reality]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technology.], 2010, no. 3, pp. 167–171. (In Russian).
4. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge]. Translated by Rutkevich E.D. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russian).
5. Borisova A.V. Imidzh kak fenomen sotsial'noi real'nosti [Image as a phenomenon of social reality]. *Vestnik URAO* [Bulletin of Institute of the Russian Academy of Education], 2012, no. 1, pp. 68–70. (In Russian).
6. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Ed. By Davydova Yu.N. Translated from German. Moscow: Progress, 1990. 808 p. (In Russian).

7. Gritsanov A.A. Sotsial'naya real'nost': osmyslenie osnovnykh paradigim [Social reality: understanding basic paradigms]. *Voprosy sotsial'noi teorii* [Issues of social theory], 2008, volume 2, pp. 133–147. (In Russian).
8. Karlson Yu.V. Sotsial'naya real'nost' v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo obshchestva: sotsial'no-filosofskaya refleksiya [The social reality in modern informational society: socio-philosophical reflection]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva* [Philosophical problems of IT and cyberspace], 2012, no. 1, pp. 62–71. (In Russian).
9. Kachalkina A.V. *Sotsial'naya real'nost' kak ob"ekt filosofskogo analiza: dis. ... kand. filos. nauk (09.00.11)* [Social reality as an object of philosophical analysis: Ph.D. in Philosophy dissertation (09.00.11)]. Volgograd, 1999. 154 p. (In Russian).
10. Klimenko A.I., Balakhonskii V.V. Sotsial'naya real'nost' kak pole obrazovatel'nykh ob"ektivatsii zhizni [Social reality as a ground for educational objectivization of life]. *Vestnik SPbGU MVD Rossii* [Bulletin of Saint-Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2015, no. 1 (65), pp. 232–238. (In Russian).
11. Kolosova O.Yu. Sotsial'naya sinergetika v upravlenii sotsial'nymi sistemami [Social synergy in social system management]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i sotsiologiya. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culture and sociology. Theory and practice], 2011, no. 1, pp. 118–120. (In Russian).
12. Komarova Z.I. Ponyatie «sotsial'naya real'nost'» v sovremennom otechestvennom nauchnom i filosofskom diskurse []. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of Turgenev Orel State University. Series: humanities and social sciences], 2012, no. 4, pp. 111–116. (In Russian).
13. Lakizo E.A. Napravleniya i orientiry sotsial'noi identifikatsii lichnosti [Directions and benchmarks for personal identification]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya, sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: philosophy, sociology and social technology], 2015, no. 2, pp. 108–115. (In Russian).
14. Lychkovskaya O.R. Mass-kommunikativnye praktiki v ramkakh kognitivnoi paradigmy: protsessy problematizatsii i depromatizatsii sotsial'noi real'nosti [Mass-communication practices in the framework of cognitive paradigm: processes of social reality problematization and depromatization]. *Visnik Odes'kogo natsional'nogo universitetu* [Bulletin of Odessa National University], 2010, volume 15, issue 7, pp. 15–24. (In Russian).
15. Makarov V.V. Ontologicheskaya priroda sotsial'noi real'nosti [Ontologic nature of social reality]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State Technical University], 2004, no. 7, pp. 5–12. (In Russian).
16. Molodov O.B. Regional'nye i mestnye SMI Vologodskoi oblasti: kontent-analiz [Regional and local mass media in the Vologda Oblast: content analysis]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2014, no. 2 (70), pp. 127–136. (In Russian).
17. Molodov O.B. Sotsial'naya konsolidatsiya v usloviyakh novoi real'nosti: problema obshchestvennoi aktivnosti i identichnosti naseleniya regiona [Social consolidation in the new reality: the problem of social activity and identity of regional population]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2016, no. 2(82), pp. 82–87. (In Russian).
18. Morev M.V. Opyt regional'nykh sotsiologicheskikh issledovaniy [Regional sociological research experience]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 5 (41), pp. 54–74. (In Russian).
19. Morozov M.G. Tipologiya podkhodov k analizu sotsial'noi real'nosti i problema illyuzornosti [Typology of approaches to social reality analysis and problem of illusiveness]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in current natural sciences], 2014, no. 11, pp. 125–127. (In Russian).
20. Musiets P.V. «Sotsial'naya real'nost'» v sisteme relevantnykh ponyatii [Social reality in the system of relevant concepts]. *Vestnik VEGU* [Bulletin of Eastern Academy for Economics and Law], 2013, no. 1 (63), pp. 125–129. (In Russian).
21. Narykova S.P. K voprosu o ponimaniy sotsial'noi real'nosti kak ob"ekta politicheskoi vlasti [Revisiting the understanding of social reality as an object of political power]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2014, no. 4 (50), pp. 285–290. (In Russian).
22. Ovcharova E.V. Sotsial'naya real'nost' kak voploshchenie tvorcheskoi deyatel'nosti lyudei [Social reality as the embodiment of creative activities of human beings]. *Tsennosti i smysly* [Values and meaning], 2014, no. 3 (31), pp. 92–96. (In Russian).

23. Osipov G.V. *Izmerenie sotsial'noi real'nosti. Pokazateli i indikatory* [Measurement of social reality]. Moscow: ISPI RAN, 2011. 194 p. (In Russian).
24. Otreshko N.B. Opredelenie kontsepta «sotsial'naya real'nost'» v sotsial'noi nauke i sotsial'noi teorii: ot mono- k metadistsiplinarnomu podkhodu [Defining the concept of social reality in social science and social theory: from a mono- to interdisciplinary approach]. *Voprosy sotsial'noi teorii* [Issues of social theory], 2008, volume 2, issue 1 (2), pp. 176–191. (In Russian).
25. Pakhar' L.I. Sotsial'naya real'nost': sravnitel'nyi analiz mekhanizma funktsionirovaniya [Social reality: comparative analysis of the operational mechanism]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of Turgenev Orel State University. Series: humanities and social sciences], 2014, no. 5, pp. 135–143. (In Russian).
26. Terent'ev I.A. *Sotsial'naya real'nost' kak ob'ekt sotsial'no-filosofskogo analiza: dis. ... kand. filos. nauk (09.00.11)* [Social reality as an object of socio-philosophical analysis: Ph.D. in Philosophy dissertation (09.00.11)]. Krasnodar, 2007. 152 p. (In Russian).
27. Tovuu S.S. Metodologicheskie aspekty issledovaniya sotsial'noi real'nosti [Methodological aspects of studying social reality]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 2010, no. 14, pp. 107–109. (In Russian).
28. Habermas J. O pragmaticheskom, eticheskom i moral'nom upotreblenii prakticheskogo razuma [On pragmatic, ethical and moral use of practical reason]. *Demokratiya. Razum. Nравstvennost'* [Democracy. Reason. Morality], Moscow: AO «KAMI», 1995. 245 p. (In Russian).
29. Shalyugina T.A. Fenomen imitatsii v sovetskoj sotsial'noi real'nosti [The phenomenon of imitation in the Soviet social reality]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionologiya: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of Adygeya State University. Series 1. Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science and cultural studies], 2012, no. 1, pp. 291–296. (In Russian).
30. Sharipova R.R. *Sotsial'naya real'nost': filosofskii analiz ponyatiya [Tekst]: dis. ... kand. filos. nauk (09.00.11)* [Social reality: philosophical analysis of the concept: Ph.D. in Philosophy dissertation (09.00.11)]. Ufa, 2001. 162 p. (In Russian).
31. Sztompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii* [The sociology of social change]. Ed. By Yadov V.A. Translated from English. Moscow: Aspekt Press, 1996. – 416 s. (In Russian).
32. Schutz A. *Izbrannoe: mir, svetyashchiisya smyslom* [Selected works: world full of meaning]. Translated from English and German. Moscow: ROSSPEN, 2004. 1056 p. (In Russian).

Information about the Authors

Oleg Borisovich Molodov – Ph.D. in History, Research Engineer at the Department for Living Standards and Lifestyle Studies, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, o_young8172@mail.ru)

Vadim Sergeevich Kaminskii – Research Engineer at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, fbcde56b@yandex.ru)

Статья поступила 30.06.2016.